

«Хотелось бежать назад без оглядки»

«Психическая» атака 2 февраля 1919 г.

За последние годы в изучении истории боевых действий периода Гражданской войны отечественной историографией достигнуты значительные успехи. Но до сих пор история Гражданской войны содержит немало вопросов, на которые даже специалисты не всегда могут дать ответ. Начиная с простого на первый взгляд вопроса о том, как именно проходили боевые действия в то время, какую роль играли в них технические средства воюющих сторон, какие чувства испытывали рядовые участники того или иного боя. То есть речь идет о своего рода микроистории с элементами военного и психологического анализа. Помочь исследователям ответить на этот вопрос могут прежде всего источники личного происхождения: письма, дневники и воспоминания.

Публикуемый впервые отрывок из воспоминаний поручика Л. Бобрикова достаточно ярко изображает одно из наиболее интересных явлений в тактике Гражданской войны — «психическую» атаку. И хотя существует точка зрения, что «психические» атаки — «миф, созданный спустя десятилетия по окончании войны»¹, на наш взгляд, это название как нельзя лучше характеризует тот феномен, который изображен в публикуемом документе. Сам же термин — «психическая» атака — можно трактовать очень широко, ведь такой характер приобретает любая атака, содержащая элементы психологического воздействия на противника².

Автор воспоминаний, поручик Бобриков, прошел нелегкий боевой путь. Участвовал в Первой мировой войне, сражаясь на Румынском фронте, затем, после развала армии, вернулся домой, под Казань. В 1918 г.

поступил на службу в Народную армию Комитета членов Учредительного собрания. Служил в Спасском конном отряде и в отдельном батальоне охраны Ставки. Летом — осенью 1919 г. в результате отступления Восточного фронта белых попал на территорию Уральского казачьего войска, откуда через Каспийское море перебрался на Кавказ. Служил в белых частях на Юге России и, как тысячи других офицеров, в 1920 году был вынужден покинуть Родину. Дневник с точным описанием боевых действий автору пришлось сжечь, чтобы развесть огонь, еще во время похода к уральцам. Так что ход событий для написания воспоминаний ему пришлось восстанавливать по памяти.

Воспоминания под названием «От Колчака к Деникину» представляют собой 11 школьных тетрадей в линейку, текст которых написан в Болгарии в 1927 году. Воспоминания были переданы в Прагу, в Русский Заграничный Исторический Архив. После Второй мировой войны они попали в Москву, где и хранятся до сих пор в собрании Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

В данном отрывке речь идет об атаке бывшего отдельного батальона охраны Ставки под командованием капитана Серебров и сотни казаков на части красных 2 февраля 1919 г. под Амидбаево, в Башкирии. Вскоре после этого боя батальон был влит в состав 33-го Белорецкого горных стрелков полка и участвовал во взятии Стерлитамака (11 февраля 1919 г.), использовался как летучий отряд на наиболее тяжелых участках фронта.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

Впервые нам пришлось столкнуться с красными у Амидбаево. Здесь произошел бой очень удачный для нас. Нам дали какую-то казачью батарею (2 пушки), и мы пошли в наступление. Мы пошли в лоб, а в обход левого фланга красных пустили сотню уральцев³. С трудом подвезли мы свои орудия и установили их на позицию. Солдаты наши вязли в снегу. Красные сделали себе окопчики из снега и ждали нас. Капитан Серебров отдал приказание не стрелять и идти молча, «ура» тоже не кричать. Мы двинулись вперед.

Красные тоже молчали. Здесь были их отборные и дисциплинированные части. Мы подошли уже на 1000 шагов — красные молчат...

Какая-то дрожь охватила меня. Долго ли будет продолжаться это молчание?..

Мы шли, взяв штыки наперевес. Приблизились на 800 шагов — красные молчали... Минута была жуткая: хотелось бежать назад без оглядки — так действовала эта убийственная тишина. В это время на санях по фронту проехал Серебров и говорил:

— Если красные начнут стрелять, Вы идите молча, как шли...

Некоторые наши солдаты стали отставать и пятиться назад, но капитан Серебров подъехал к одному и выстрелил в него из револьвера: пуля просвистела мимо его ушей, и тот вернулся в цепь. После этого случая никто не захотел более оставаться сзади цепи.

Если у нас были напряжены нервы до крайности, то и красные чувствовали себя очень скверно: я видел, как некоторые красноармейцы покидали окопы и уходили назад.

Когда между нами и красными оставалось не более 400 шагов, кто[-то] у них выстрелил (не выдержал!), и вслед за тем послышались выстрелы и затрещали пулеметы. Мы молча шли вперед. Через две минуты красные бежали. У нас были убитые и раненые (человека 3 или 4 убитых и около 20 человек раненых). Когда красные повернули спины, мы открыли по ним огонь и, закричав «ура», кинулись вперед. В это время конница наша успела обойти красных и зайти им в тыл. Они встретили отступающих красных ружейным огнем. Красные сдали Амидбаево⁴, потеряв два пулемета и человек 10 убитыми и около 100 человек убитыми и ранеными. С их стороны действовало человек 600. С нашей стороны — 500–550; у них артиллерии не было, у нас было две пушки, хотя они стреляли очень мало. Это было 2го февраля. День этот почему-то запомнился мне. В Амидбаево нас очень радушно встретили татары; гораздо радушнее, чем в первый раз. Говорят, что большевики издевались над ними и производили грабежи. В Амидбаево стояли мы два дня и затем пошли дальше. Две роты пошли на Белорецк, а две на Стерлитамак.

ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 253. Л. 33 об.–36. Подлинник. Чернила.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Петров А. А. Феномен «психических» атак//Сержант (Москва). 2001. № 1(18). С. 37.
- 2 «Психическая» атака//Военный энциклопедический словарь. М. 2002. С. 1256.
- 3 Скорее всего, это были не уральские, а оренбургские казаки, действовавшие на этом фронте.
- 4 В тексте ошибочно написано «Абидбаево».